С.С. ШЛЯХОВА

(Пермский государственный педагогический университет, г. Пермь, Россия)

УДК 811.161.1'28 ББК Ш141.2-5

ИРОНИЯ И «МИЛЬГРАМИЗАЦИЯ» ПЕРМСКОЙ «КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ»: НАРОДНЫЕ УРБАНОНИМИЯ И «НЕЙМИНГ»

Аннотация: Исследуется проблема соотношения официальной и народной номинации современных городских арт-объектов на материале культурных урбанонимов г. Перми. Выделяются приемы создания таких обозначений, в частности, ирония и самоирония.

Ключевые слова: урбаноним, региональная идентичность, ирония, номинация арт-объектов.

Пермская «культурная революция» (идеолог М. Гельман) породила множество слоганов, выставок, фестивалей и «выплеснула» на улицы города большое количество арт-объектов, что вызвало потребность в их назывании. В создании пермских культурных урбанонимов можно выделить несколько основных тенденций: отсутствие региональной идентичности и повторяемость («мильграмизация»), предлагаемые «сверху», и пародийность, ирония и самоирония, идущие «снизу».

Так, один из памятников города (*Пермяк – солены уши*) представляет собою огромные уши на овальной рамке, в которую можно просунуть голову и стать солено-ушастым пермяком. Композицию дополняет изящная скульптура фотографа, установленная напротив «рамки с ушами». В 2009 г. журнал «Русский мир» признал этот памятник «самым странным» памятником России, однако региональная идентичность памятника обусловливает отсутствие недовольства пермяков этим арт-объектом, в том числе и особых наименований.

Упоминания о народных урбанонимах Перми встречаются в исторических документах. Так, *Сквер Решетникова* в XIX в. официально именовался *Сад Багратиона*, однако пермяки упорно называли его *Загоном* или *Козьим загоном*. В 70-е гг. XX в. забитые сваи долгостроя драмтеатра напоминали пермякам *Чикаго с птичьего полета* и пр.

Народная и официальная урбанонимия пермской «культурной революции» заслуживают отдельного интереса. Так, музей современного искусства (директор М. Гельман) называется *PERMM*. Однако каждо-

му пермяку известно чувство раздражения, когда город называют твердо – *Перм*. В нашумевшем рэп-клипе о Перми есть строчки: *Даже москвичам и то понятно всем – культурная столица – дак это Пермь. Москвичи, не Перм, а Перьмь.* На концерте группы «Чайф» в Перми ведущий Н. Фоменко поприветствовал зал «Привет, *Перм!*» и был немедленно освистан. В недоумении ведущий ушел. Вышел через несколько минут и произнес *ПерМЬ*, чем снискал бурные аплодисменты.

Программа «окультуривания» Перми проходит под слоганом *Пермь – культурная столица Европы*, что породило нескончаемый поток иронии и сарказма со стороны других (естественным образом «окультуренных») городов.

Не меньший скепсис этот слоган вызвал и со стороны самих пермяков. Митинг против «культурной революции» проходил под лозунгом От вашей культуры даже слоны дохнут (в это время в зоопарке умер любимец пермяков слон Джонни). В интернете большую популярность снискал рэп-клип «Дак это Пермь» пермской команды КВН «Политех», в котором официальный слоган гиперболизируется посредством градации: Пермь — это культурная столица края. Пермь — культурная столица Урала. Пермь — культурная столица России. Пермь — культурная столица мира. Пермь — все знают без сомненья, Пермь — культурная столица вселенной. Этот клип блогеры немедленно окрестили Прощание Славянки для господина Гельмана.

Другой народный вариант официального слогана *Пермь – столица гоп-культуры* построен на приемах пародии – гиперболизация и переворачивание. Звание столицы гоп-культуры в интернете оспаривают Пермь, Екатеринбург и Нижний Тагил. Однако благодаря Светке с Жанкой из команды КВН «Парма», рэперу Сяве (жанр гоп-хип-хопа) и ситкому «Реальные пацаны» (Премия Пермского края в сфере культуры и искусства за 2010 г.) именно Пермь обрела славу «быдлятского» города, в котором все говорят на «неповторимом живом диалекте российской глубинки» в стилистике «ну так-то, да».

К концу XX в. ирония становится знамением времени: по оценке Ортеги-и-Гассета, «очень сомнительно, что современного молодого человека может заинтересовать стихотворение, мазок кисти или звук, которые не несут в себе иронической рефлексии» [Можейко 1999]. Ирония и самоирония этих арт-фактов предполагает, что другой (зритель) «изначально включен в эту игру, знает ее условия и поймет, что именно автор вкладывает в свои слова» [Ванюшкина 2011]. Героигопники популярны у молодежи, которая не прочитывает иронический подтекст этих арт-фактов. Народная «ирония, как и Негативное, – путь; не истина, но путь» [Кьеркегор 1993] к истине.

Самоирония в парадоксальном, часто в вызывающе оксюморонном выражении, выступает в функциях провокации, рождает недоумение, вопросы [Ванюшкина 2011]. Самоирония пермяков очевидна даже в создании коммерческих названий: магазин Халявка, парикмахерские Самсон и Далила и Стригли-Мигли, магазин сантехники Лувр, рюмочная рЮанимация, магазин пиротехники Пироман, управляющая компания Трезвый сантехник и пр. Культурный и «орфографический» шок может вызвать название кафе ЧикагА. Интерьер кафе включает предметы и вещи, принадлежавшие поэту Ивану Кучину, и фотографии с его автографами. Название кафе – цитата из стихотворения И. Кучина «Чикаго»: Прибёг, говорю: «Доконал ты меня! Неделю мне снится ЧИКАГА твоя!». И он, бедолага, чуть слышно, печально: «Ты видел Чикаго? Ну, как там, нормально...?». Здесь в иронии проявляется «связующая» функция «между комическим и трагическим» [Пивоев 2000: 42] – проблемы ЖКХ, высоких цен, «ненавязчивого» сервиса, повального алкоголизма и пр. Вместе с тем, по мысли Г. Бёлля, в современных условиях «предельного нравственного выбора» ирония уже «не дает алиби», а потому конституируется как своего рода «ироническая терпимость» [Можейко 1999].

Критики пермской «культурной революции» в один голос твердят о вторичности насаждаемого арт-пространства. Арт-объект в виде надкушенного яблока (худ. Ж. Кадырова): кожура из кафеля символизирует тонкую пленку современности, под которой обнаруживается порыжевшая «мякоть» — история города (старый кирпич разрушенных зданий Перми). Скептики ссылаются на знаменитое надкушенное яблоко Apple и The Big Apple как старое название Нью-Йорка. Пермяки называют его огрызок, обкусанное / заржавевшее / покусанное / обгрызенное яблоко (внешний вид), яблоко раздора (полемика о художественной ценности).

Арт-объект Пермские ворота (худ. Н. Полисский) повторяют его же Лихоборские ворота (Москва, метро Владыкино) и напоминают триумфальную арку, сооруженную из огромных бревен; части арки направлены на четыре стороны света. Искусствоведы называют Лихоборские ворота русской репликой парижской Арк-Сиком в Дефансе [Коккинаки 2006]. Вероятно, Пермские ворота — пермская реплика Лихоборских. Стандартное Пермские ворота (ср. Бранденбургские ворота, Золотые Ворота, Арбатские ворота и пр.) пермяки заменили названиями Поленница, Домик бобра, Бобровая хатка, Памятник плотогонам, Муравейник, Мохнатая П, Табуретка, П-буретка. Оним Памятник плотогонам указывает на региональную идентичность, поскольку в Прикамье испокон веков лес сплавляли по рекам.

Арт-объекты художника А. Люблинского Red People (Красные человечки) до Перми показывались на Рублевке в Москве и на выставке в Петербурге. Сейчас человечки живут на улицах города. Пермяки назвали их Безголовые, Безголовики (после чего депутаты Гордумы распорядились удалить их от здания Думы), Красные че / челы (внешний вид объектов), что указывает на региональную неидентичность. Ю. Шевчук на концерте в Перми назвал их Красными буратинами, а инициатора их установки – Папа-Карло-Гельман с топором. Тема дров (поленьев) прослеживается в рэп-клипе команды КВН «Особый стиль» из с. Елова: Бабушке Любе топить нечем печку. Гельман, везите своих человечков! При этом пермяки относятся к Red People как символу Перми (поднимают на вершину Килиманджаро, тиражируют в сувенирах, вставляют в клипы о Перми, наряжают в новогодние костюмы) и как к символу власти, используя их в политических акциях. Так, некая арт-группа «Медвед» обмотала человечка бинтами и повесила табличку «Больной единоросс».

Ирония – не просто троп, а способ постижения мира [Ванюшкина 2011], «бесконечная духовная деятельность» [Янкелевич 2004: 20], определяющая «ценностное отношение» к миру. Самоирония дает возможность пермякам увидеть и оценить не только окружающие их внешние объекты, но и себя внутри них и вместе с ними.

Сподвижником М. Гельмана (в народе – Жульман) в «окультуривании» Перми является Б. Мильграм, о котором также «слагают песни»: В Елово живут культурные мамы. Пугают детей Борисом Мильграмом! (рэп-клип команды КВН «Особый стиль» из с. Елова).

Пермский драматический театр называется *Театр-театр* (со времен Б. Мильграма). Название не ново. В 1985 г. режиссер Б. Юхананов создает первую в СССР экспериментальную театральную группу «Театр-Театр». Пермяки иронично откликнулись на редупликацию имени, называя режиссера не иначе как *Мильграм-Мильграм*: в названиях статей — *Мильграм-Мильграм*, *министр-министр*. *Театральные новости от Татьяны Тихоновец* (http://www.permonline.ru), *Пять вечеров с Мильграмом-Мильграмом* (http://www.alpha.perm.ru/sosedi) и др. В Сети появился сайт «Мильграм-Мильграм» (Milgrammilgram.com), который позволяет «мильграмизировать» любую фразу: на страничке два окна — в одно вводится фраза, в другом окне фраза появляется удвоенной. «Принцип Мильграма» реализуется в эргонимах (кафе *Yes't Yes't*, просп. Парковый, 17), названиях общественных организаций (*ЧК-ЧК* — Чрезвычайная комиссия «Честный контроль» за честную кампанию на президентских выборах 2012 г.). Журналисты подписы

ваются *Екатерина Оборина-Екатерина Оборина. Обозреватель-Online* и пр.

На январском арт-салоне в Перми выставляется картина М. Титова «Сука-Любовь» (отсылка к фильму мексиканца А. Гонсалеса Иньярриту или песне С. Крутикова?), на которой изображен поцелуй Мильграма и Гельмана (отсылка к «Поцелую Хонеккера и Брежнева» Д. Врубеля), сжимающих красную букву П (еще один «культурреволюционный» символ Перми). Во время выставки к картине была приклеена 10-рублевая купюра с надписью Какая культура — такая купюра. В народе картину немедленно окрестили Миля и Геля.

Культурную революцию сняли со знамен. Власти не удалось понятно сформулировать для себя и общества преимущества культурного проекта (http://www.kommersant.ru/doc/1694734). В народных номинациях арт-фактов пермской «культурной революции» «ирония остается совершенно негативной, утверждая — в теоретическом отношении — несоответствие между идеей и действительностью; в практическом отношении — действительностью и возможностью» [Кьеркегор 1993].

ЛИТЕРАТУРА

Ванюшкина С.Г. Самоирония в ранней лирике В.В. Маяковского // Вестник Томского гос. педагогического университета. – 2011. – №. 7 (109).

Можейко М.А. Ирония // Новейший философский словарь. – Минск, 1999.

Коккинаки И. Ворота в парк «Отрада» // Архитектурный вестник. – 2006. – № 2 (89).

Кьеркегор С. О понятии иронии // Логос. – 1993. – № 4.

Пивоев В.М. Ирония как эстетическая ценность. – Петрозаводск, 2000.

Янкелевич В. Ирония. Прощение. – М., 2004.

© Шляхова С.С., 2012